

Д.С. Голосманов

Сибирский государственный индустриальный университет

ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Наблюдаемое на рубеже веков интенсивное развитие коммуникационных технологий значительно облегчило производство и распространение социально значимой информации, ознаменовав собой начало формирования поистине глобального информационного пространства. Связав воедино миллионы людей, современные средства коммуникации обрели возможность диктовать им эталонные образцы поведения, формировать и формулировать общественное мнение, концентрировать усилия индивидов на достижении социально значимых целей. Передавая немыслимые ранее объемы информации, сегодня они оказывают значимое влияние не на отдельных пользователей, как это было на заре развития компьютерных сетей, а на различные сферы жизни всего общества, в том числе и на сферу политических отношений.

Развитие средств связи, ставших фундаментом информационного общества, во многом изменило характер политической коммуникации, а массовое распространение компьютерных сетей привело к зарождению политических технологий, позволяющих вывести данный процесс на качественно новый уровень. Новые средства связи и прежде всего Интернет постепенно изменяют характер информационного обмена между обществом и государством, повышают эффективность гражданского участия в процессе принятия политических решений и контроля над действиями властей.

Объединенная система компьютерных сетей обеспечивает подлинное постоянство общественно-политического дискурса с возможностью электронной обратной связи в реальном времени между властью и гражданами. При этом сами граждане все меньше зависят от государственных чиновников, политиков и СМИ в вопросах сбора, организации и обмена информацией. Интернет дает пользователю возможность доступа к нескольким каналам коммуникации одновременно, выступая в роли СМИ, средства передачи адресных сообщений,

представительства политиков и государственных организаций. Интернет минимизирует время и материальные издержки, помогает обойти действующие за его пределами социальные барьеры и бытовые ограничения, давая каждому возможность направлять свои сообщения неограниченному числу потенциальных адресатов.

Все чаще политические процессы, протекающие в киберпространстве, выделяются исследователями в новую категорию «сетевой политики», понимаемую, по аналогии с «сетевым обществом» Кастельса, как «деятельность в сфере осуществления борьбы за власть и влияния в обществе посредством активного применения информационно-коммуникационных компьютерных сетей общего пользования» [1]. Все больше и в России, и за рубежом появляется научных работ, призванных оценить перспективы использования Интернета как инструмента сетевой политики и канала осуществления политической коммуникации.

Сторонники сетизма – идеологии, рассматривающий Интернет как наиболее эффективный инструмент социально-политической коммуникации, развивают идеи, обозначенные И. Масудой и впоследствии раскрытые в работах таких ученых, как Г. Рейнгольд и Л. Гроссман. По их мнению, массовое внедрение новых информационных технологий способно привести к формированию новой эпохи демократии, гарантом которой будет выступать не конкретный политический деятель, а сама Всемирная Сеть, ставшая выразителем наиболее социально активных членов общества.

Наряду с понятием сетевой политики в научном сообществе появляется понятие «сетевая демократия», под которой в обобщенном виде понимается «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, в полной мере способствующий реализации принципов народовластия» [2, с. 253]. По мнению сторонников сетевой демократии, Интер-

нет оказывает позитивное влияние на развитие публичной сферы политики, делая информацию доступной каждому гражданину, а также трансформируя государственный аппарат и превращая иерархическую структуру традиционного государства в сеть автономных агентств.

Свободный характер взаимодействия профессиональных политиков и простых граждан кардинально пересматривает принципы легитимации власти. В условиях сетевой демократии граждане не только выбирают своих представителей, но и непосредственно контролируют их деятельность. Атавизмом становится деление людей на избирателей и избираемых, неявно порождающее касту профессиональных политиков. Им на смену приходит квалифицированное сообщество связанных сетевыми средствами коммуникации граждан. Сообщество, в котором компетенции одного участника дополняются компетенциями миллионов других, разрушает тем самым монополию на власть экспертов и бюрократов.

Еще несколько десятилетий назад, на заре формирования концепции информационного общества, подобная модель политического участия казалась большинству экспертов утопичной. Но сегодня, по мере появления и развития новых каналов коммуникации, все больше ученых и политиков начинают всерьез задумываться о возможности реализации некоторых элементов прямой демократии в современном обществе. Уже сейчас Интернет эффективно дополняет традиционные каналы взаимодействия между властью и обществом и когда-нибудь, по их мнению, сможет полностью заменить некоторые из них.

Конфликты, уже сейчас постоянно возникающие в сетевом сообществе, могут иметь катастрофические последствия при условии, если Интернет станет играть ключевую роль в деле обеспечения политического участия граждан и формирования государственной политики в целом. В научной литературе критиками сетизма все чаще поднимается тема негативного веб-активизма или «хактивизма», вызванного политизацией хакеров и приходом в сеть движений социального протеста. Даже если Интернет-пользователи смогут оставить в стороне собственные разногласия и, хотя бы по ключевым вопросам, прийти к единому мнению, вряд ли они окажутся способны противостоять организованному натиску «хактивистов», успевших освоиться в киберпространстве. Даже если развитие элементов информационного общества действительно знаменует собой становление электронной агоры,

супердемократии, в которой каждый сможет высказать свое мнение и каждый будет услышан, определенные сомнения вызывает сама необходимость подобной системы организации власти.

Главной проблемой прямой демократии с древних времен является массовая некомпетентность граждан, большинство из которых не могут претендовать на понимание государственных вопросов. Переход к прямой демократии, осуществляемой электронными и, прежде всего, сетевыми средствами коммуникации, не решает проблему обработки информации. В Сети граждане неизбежно столкнутся с постоянным информационным давлением, которому будет подвергаться любой участник политических взаимодействий, получивший доступ к тысячам источников информации. В силу своей некомпетентности граждане просто потонут в информационном потоке, неспособные вычленив из него достоверные данные и принять на их основе взвешенное решение.

Хотя потенциал Интернета как инструмента политического участия может быть раскрыт уже в ближайшем будущем, самонадеянно рассматривать его как панацею от всех проблем современной политики. При этом и сторонники, и противники сетевой демократии в большинстве своем соглашаются с тем, что опрометчиво отрицать те преимущества, которые Всемирная Сеть здесь и сейчас дает участникам политических взаимодействий, рассматривая ресурсы Интернета лишь как один из видов СМИ, дополняющий привычные телевидение, радио и печать.

Уже сейчас Интернет дает пользователю нечто большее, чем возможность поиска информации по своему вкусу. У потребителя появляется возможность самостоятельно выбирать, что и когда смотреть и слушать. Человек становится менее зависим не только от влияния политиков, но и от диктатуры масс-медиа. Это еще не означает полного освобождения акторов политических взаимодействий от влияния СМИ, но отныне монополия последних на информацию разбивается обилием ее источников.

Вслед за аналогами традиционных СМИ, дублирующих в цифровом формате контент оригинала, в Сети формируется новый вид информационных ресурсов, предоставляющих Интернет-пользователю возможность участвовать в процессе создания, хранения и распространения социально значимой информации. Блоги, тематические форумы, открытые энциклопедии и подобные им ресурсы со свободным членством представляют собой соци-

альные СМИ, в которых подавляющая доля контента создается и распространяется самими пользователями.

Ресурсы Всемирной Сети предоставляют сегодня людям возможность не только потреблять и передавать информацию, но и активно ее производить. «Политическая коммуникация в Сети подразумевает не одностороннюю направленность сигналов от элит к массе, а широкий диапазон формальных и неформальных коммуникаций, оказывающих самое разное влияние на политику» [3, с. 28]. Участие пользователя в процессе информационного обмена здесь не ограничивается опосредованной деятельностью по оказанию влияния на решения властей, но предполагает вовлеченность членов общества в устойчивые взаимодействия со структурами власти, добровольную деятельность, посредством которой последние прямо или косвенно участвуют в формировании государственной политики.

Интернет больше не ограничивается исключительно ролью СМИ, т. е. распространителя информации. Доля сугубо информационного, фактологического контента в той же блогосфере сегодня относительно невелика. Информационная направленность Сети постепенно заменяется явно выраженным агитационным, популистским, а иногда и агрессивным, провокационным, но очевидно деятельным подходом. Способствуя постепенной переориентации политических взаимодействий с пассивной на активную форму, новые гипермедиа создают условия для непосредственной интерактивности коммуникации. Из склада информации Интернет становится местом действия, диалоговой площадкой, попадая на которую человек из зрителя превращается в актора – полноценного участника политических взаимодействий.

Гипермедиа – описанная Т. Нельсоном многоканальная система передачи информации, функционирующая в нелинейной информационной среде, – это уже не СМИ в чистом виде, а диалогические каналы, дающие пользователям возможность принимать участие в конструировании виртуального мира. Коммуникация на подобных ресурсах представляет не просто реакцию автономного пользователя на размещенный материал, но и завязанное на возможности оценки, комментирования и перепоста сообщений взаимодействие пользователей между собой, взаимодействие, результатом которого может стать формирование вокруг информационного сайта устойчивого сообщества активных граждан, способного гене-

рировать самостоятельный контент в обход материнского ресурса.

При этом Интернет-сообщества могут рассматриваться как группы интересов, имеющие гораздо более гибкую структуру, чем политические партии и традиционные общественные организации. В отличие от последних, они построены на иных принципах участия. Им присущи такие характеристики, как независимость членов группы, множественность лидеров и уровней взаимодействия, добровольность связей.

Именно такие сетевые сообщества, представленные неравнодушными, компетентными пользователями и активно взаимодействующими с традиционными политическими институтами, в перспективе могут стать эффективными выразителями общественных настроений, основой для общества дискурсов, описанного Ю. Хабермасом, средой, в которой на самых разных уровнях политической коммуникации самые разные субъекты политики от представителей власти и экспертов до рядовых избирателей смогут осуществлять свободный обмен информацией и посредством ни к чему не обязывающих дискуссий приходят к решениям, способным удовлетворить все слои общества [4].

Сетевая архитектура Всемирной Паутины основана на принципиально новом построении информационных потоков, способных обеспечить свободный коммуникативный обмен и обратную связь между секторами профессиональной политики и гражданского участия. Возможно, именно Интернет может стать тем средством, которое позволит повысить эффективность обратной связи между государством и обществом в условиях, когда традиционные каналы взаимодействий даже между региональной и федеральной властью, не говоря уже о связи с населением, зачастую оказываются неэффективны, а участники коммуникации периодически оказываются исключены из глобального коммуникационного потока.

Перспективным, в связи с этим, представляется симбиоз классических политических институтов и электронных систем коммуникации, способный, с одной стороны, повысить эффективность государственной машины как в скорости, так и в качестве обслуживания запросов граждан, а с другой, – избежать опасностей бесконтрольной сетевой демократии.

Даже регулярный анализ сетевого контента при минимуме затрат способен дать не меньше информации относительно социальных проблем и общественных настроений, чем иной социологический опрос. Уже сегодня вполне

реальной выглядит возможность создания в Сети национальных электронных правительств, представляющих из себя не разрозненную совокупность сайтов государственных учреждений, а «диалогическое коммуникативное пространство «правительство-население», позволяющее в кратчайшие сроки получать информацию об ответной реакции населения на важнейшие правительственные инициативы, а также эффективно реализовать идею участия населения в решении социально значимых проблем» [5, с. 34].

Улучшая, ускоряя и удешевляя процесс коммуникации, Интернет стимулирует появление нового типа акторов политических взаимодействий. По мере того как печать уступает свое место на острие технического прогресса телевидению, а телевидение – Интернету, на смену Читателю приходит Зритель, а на смену Зрителю – Пользователь. Вместо безликой аудитории, в массе своей пассивной и бессловесной, пользователи Сети являются полноправными участниками политических взаимодействий, часто равнодушными к статусу, регалиям и былым заслугам собеседника, способными быстро и остро реагировать на получаемые от него сообщения.

Выводы. При определенных условиях Сеть вполне способна превратиться в эффективный проводник мнения наиболее социально активной части общества и средство защиты интересов широких слоев населения, в сверхпроводник, многократно увеличивающий скорость

передачи информации от массы к элите и от периферии к центру, но существенно снижающий издержки на ее проведение и значительно уменьшающий время отклика власти на эту информацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. А к о п о в Г.Л. Основные проблемы новой сетевой политики политических партий и общественных организаций // Научно-культурологический журнал RELGA. 2004. № 8.
2. Г р а ч е в М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
3. Г р а ч е в М.Н. Политическая коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. 1999. № 1. С. 24 – 39.
4. В е р ш и н и н М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 98 – 107.
5. Д м и т р и е в А.В., Л а т ы н о в В.В., Я к о в л е в И.Г. Политика, политология, Интернет. – М.: Современный гуманитарный университет, 2002. – 102 с.

© 2012 г. Д.С. Голосманов
Поступила 11 апреля 2012 г.